

## ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ОБЪЕКТ МАНИПУЛЯЦИЙ

**Щербакова Ангелина Олеговна**

магистрант, Самарский Университет им. С.П. Королева, РФ, г.Самара

**Гюль Дарья Владимировна**

канд. ист. наук, доцент, Самарский Университет им. С.П. Королева, РФ, г.Самара

Природа времени сложная, этому явлению уделено достаточно внимания, как и в социологии, так и в философии. Существует множество концепций того, как время можно воспринимать и оценивать.

Джон Урри предполагал, что времени как такового не существует. Есть лишь различные режимы времени, обладающие разнообразным потенциалом по преобразованию физического и социального мира.

Для нас интересно следующее определение времени, которое дал Дж.Урри. «Время — объективно данная социальная категория мысли, производимая в обществах и, следовательно, по-разному определяемая в каждом из них» [1, с.1]. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в зависимости от общества, один и тот же промежуток времени может восприниматься по-разному. Время один из центральных элементов организации современных обществ, оно детерминирует его социальные и научные практики.

И. Кант предполагал, что время – «последовательность социальных действий индивида, порядок последовательных взаимодействий индивида с другими, ожидаемую или предполагаемую частоту или вероятность взаимодействия индивида с другими акторами, чья принадлежность к социальным группам или институтам оказывается значимой для самой этой последовательности действий» [2]. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что для Канта время неразрывно связано с понятием социальное действие. Типы социального действия служат мерой времени, они выстраиваются в определенную иерархию и последовательность. Специфика времени зависит от того, какое социальное действие принимается в качестве нормы времени, какие конвенции устанавливаются (или навязываются, а также – кем) в отношении подобного порядка согласования социальных взаимодействий, какова структура действия, маркирующего этот порядок [3].

В рамках исследования исторического сознания важно так же дать определение такому феномену как память. Нельзя не согласиться с Урри в том, что память это не просто воспроизведение прошлого. «Оно представляет собой наслоение одного прошлого на другое таким образом, что ни один его элемент не присутствует в неизменном виде, но трансформируется по мере накопления новых» [4, с.408].

Память существует не только индивидуальная, но и коллективная, разделяемая группой людей. Под группой здесь понимаются не только малые социальные группы, но и большие общности, такие, например, как государства. Важной чертой коллективной памяти является существование «официальных воспоминаний» в обществах, которые могут вытеснять альтернативную память о тех или иных событиях. «Многие социальные группы, институты и целые общества могут вырабатывать разнообразные, часто противоречивые практики памяти, которые, однако, могут быть лишены официального признания» [5, с.198].

Поскольку в рамках моего исследования анализу будет подвергнуто историческое сознание,

то время предлагается рассматривать с точки зрения субъективистской концепции. В рамках этой концепции речь идет о том, как человек переживает время и какими смыслами его наделяет. «Во многом приоритетность тех или иных элементов субъективного времени (прошлого, настоящего и будущего) определяет выбор человеком жизненных стратегий и тональность восприятия жизни в целом» [5, с.196].

Для того, чтобы понять смыслы, которыми человек наделяет тот или иной отрезок времени, мы вводим понятие «исторического сознания». «Историческое сознание закрепляется в социальном аппарате социологии как аналитический конструкт оценки восприятия, интерпретации истории в контексте формирования самосознания и сознания общества» [6, с.31]. Историческое сознание имеет довольно сложную структуру, обусловленную способами ее формирования. И.Я.Лернер выделяет две стороны исторического сознания: обыденную и научно-теоретическую. Лернер отмечает, что историческое сознание – это достижение всех. Оно может выражаться в форме национального самосознания, политического, нравственного и эстетического. На первом, обыденном уровне, историческое сознание является продуктом непосредственных впечатлений, переживаемых человеком на протяжении всей жизни. На втором уровне, научно-теоретическом, знания упорядочиваются, систематизируются, человек сопоставляет и анализирует факты на основе накопленного опыта. Историческое сознание – «ценностное отношение к человеческому прошлому, система ориентации в мире, под углом зрения истории, способ рационального воспроизведения и оценивания социумом и личностью движение общества во времени. Индивидуальное историческое сознание является результатом приобщения к знанию о прошлом, осмысления прошлого и генерации чувства сопричастности к нему» [7].

Обыденный уровень исторического сознания основан на культурной памяти и личном опыте. Для него характерно расплывчатая, а зачастую, мифологизированная картина мира. Е.М.Мелетинский утверждает, что миф представляет собой исторически развивающийся культурный феномен. Миф частично сохраняет некое констатное ядро, а частично может трансформироваться от эпохи к эпохе, обрастая новыми подробностями, героями и легендами.

С приходом XX века мифология начала принимать новые, уникальные формы, а ведущими типами мифов стали мифы идеологические и политические. С появлением и распространением средств массовой информации, мифы стали распространяться активнее. «Мифологические конструкции воспроизводятся и распространяются средствами массовой информации, становятся компонентом массового сознания, что создает условия для проникновения этих конструкций в учебную литературу по истории, и в педагогический процесс» [8, с.1]. Старые мифы могут разрушаться и создаваться новыми. Этот процесс особенно ярко очевиден в современной России, переживающей процесс демифологизации. Правда, этот процесс в нашей стране достаточно неустойчив. Новые мифы, рождающиеся в средствах массовой коммуникации, могут иметь диаметрально противоположные направления, они аморфны и неустойчивы и, зачастую, носят абстрактный характер. С одной стороны мы наблюдаем складывание мифа о прошлом русского народа, как благочестивого и глубоко верующего. С другой стороны, распространяется миф о благополучии советского периода, хоть в это время был распространен атеизм.

Вместе с тем, наряду с мифами существует и понятие исторической фальсификации. Мифы, в большей степени, носят положительный характер. Образы прошлого конструируются как моральные ориентиры, модели восприятия и поведения. А вот историческая фальсификация оказывает зачастую разрушительный эффект. Это осмысленное искажение исторических фактов с определенной целью.

В то же время, наряду со складыванием исторического сознания России, в условиях всеобщей глобализации мира, приходит необходимость знания глобальной истории всего мира. А значит, происходит складывание нового глобального исторического сознания. В постсоветской время стало необходимым формировать историческое знание с учетом новых ценностных ориентиров. Однако, слом старых советских устоев, распространение глобального исторического сознания и неспособность нового государства предоставить должные ориентиры привели к расколу духовного мира общества, к утрате национальной самобытности социально-культурной идентификации граждан. В условиях кризиса исторического сознания возникает интерес к альтернативной истории. И, к сожалению, средствами получения

информации о прошлом стали избираться не научные источники и историческая литература, а СМИ, в большей степени телевидение. В подобных передачах исторические факты преподносятся в достаточно вольном контексте, информация и факты не аргументированы. В них преобладают мифы и историческая фальсификация. Такой способ формирования исторического сознания не приемлем. И в первую очередь от такого способа распространения исторического сознания страдает молодежь, не обладающая большим жизненным опытом, необходимым для складывания представлений об исторических эпохах.

### **Список литературы:**

1. <https://islander-reader.livejournal.com/5041.html>
2. Кант И. Собрание сочинений в 6 томах. Т.3.М., 1964, с.135-139.
3. Гудков Л.Д. Понятие времени в социологии и временные характеристики социальных структур в социологических исследованиях // Политическая концептология. – 2010. - №4. – С. 131 – 157.
4. Готлиб А.С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. – Самара: Универс-групп, 2004. – С. 408.
5. Урри, Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012- С.196.
6. Алексеев С.В. Историческое сознание современной молодежи. Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2015 – 115 с.
7. Лернер И.Я. (1988) Историческое сознание и условия его формирования// Преподавание истории и естествознания в школе. – 1988. - № 4. – С. 18 – 24.
8. Топорков А.Л. Миф: традиция и психология восприятия // Мифы и мифология в современной России. – М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XX, 2003.